УДК 621.311.22

С. А. Семенов

МОДЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГИДРОДИНАМИКИ АППАРАТОВ С КИПЯЩИМ СЛОЕМ

На экспериментальной установке с холодной моделью исследуется гидродинамика аппаратов с кипящим слоем. Из сравнения опытных данных с расчетными сделан вывод, что только в экспериментальных условиях можно получить качественную картину процесса псевдоожижения для частиц угля разного фракционного состава, найти интервалы оптимальных скоростей, обеспечивающих хорошее псевдоожижение и малый унос частиц, и определить направления оптимизации параметров воздухораспределительных решеток.

Ключевые слова: кипящий слой, гидродинамика, кривые псевдоожижения, холоднамодель, воздухораспределительные решетки, ирша-бородинский уголь.

Эффективность сжигания и термической переработки твердых видов топлива в аппаратах с кипящим слоем (КС) существенным образом определяется гидродинамическими характеристиками.

Кипящим или псевдоожиженным слоем называют взвешенное состояние слоя материала при пропускании через него газа (воздуха). В зависимости от скорости ожижающего газа различают следующие режимы:

 пузырьковый, подобный кипящей жидкости с пузырьками пара;

 циркуляционный с интенсивным перемешиванием частиц в слое;

3) циркуляционный с уносом твердой фазы и возвращением ее в слой после сепаратора.

В многосекционных топочных камерах могут поддерживаться различные гидравлические режимы.

Основная задача исследования гидродинамики КС заключается в определении скоростей и соответствующих им перепадов давлений газа, обеспечивающих устойчивый кипящий слой.

Для аппаратов с вертикальными стенками псевдоожижение начинается, если вес слоя материала уравновешивается силой трения газа (перепадом давления в слое ΔP), т.е. выполняется условие:

$$\Delta P = g(\rho_{\rm M} - \rho_{\rm r})(1 - \varepsilon_{\rm kp})H_{\rm kp}, \qquad (1)$$

где $\rho_{\rm M}$, $\rho_{\rm r}$ – плотность материала и газа; $\varepsilon_{\rm kp}$, $H_{\rm kp}$ – порозность (доля объема пустот между частицами в объеме слоя) и высота слоя в начале псевдоожижения.

Скорость газа, при которой достигается это состояние, называется скоростью начала псевдоожижения или первой критической скоростью $w_{\kappa p}$. Различают идеальное и реальное псевдоожижение . Зависимости перепада давления ΔP от скорости газа (кривые псевдоожижения) для этих случаев приведены на рис. 1 и 2.

Для идеальной кривой псевдоожижения, свойственной гладким сферическим частицам одного размера, можно выделить три интервала скоростей. Первый — от 0 до $w_{\kappa p}$ (линия 1 на рис. 1) — соответствует режиму фильтрования газа через слой. При ламинарном режиме линия 1 — прямая, при турбулентном — парабола. Второй интервал — от начала ожижения до выноса частиц -характеризует состояние псевдоожижения (рост порозности или расширения слоя пропорционален скорости газа), при этом высота слоя увеличивается, а перепад давлений остается постоянным.

Реальные кривые псевдоожижения (см. рис. 2) отличаются от идеального режима перепадами давлений, обусловленными силами сцепления между частицами и их трением о стенки аппарата (всплеск *ДР* и гистерезис на рис.2,а). Из рис. 2,6 видно, что для полидисперсного материала начало псевдоожижения размыто, т.к. каждая фракция будет иметь свое значение *w_{кp}*.

Третий интервал скоростей характеризует вынос частиц из слоя, т.е. верхний предел существования КС. Скорость витания частиц (вторая критическая скорость) w_y зависит от размера, формы, шероховатости и других физических параметров.

Рис. 1. Идеальная кривая псевдоожижения [1]: 1 — фильтрование агента сквозь стационарный слой; 2 — псевдоожиженное состояние (ΔP = const).

Рис. 2. Реальные кривые псевдоожижения [1]:

a – кривая псевдоожижения со всплеском Δ*P* и гистерезисом;
 b – кривая псевдоожижения для полидисперсного материала.

Для моделирования гидродинамики кипящего слоя предложено достаточно большое количество расчетных зависимостей. Некоторые соотношения для определения скорости начала пседоожижения приведены в табл. 1.

Таблица 1 Расчетные зависимости для определения скорости начала псевдоожижения

Nº	Формулы для расчета	Литературный источник
1	$\operatorname{Re}_{\kappa p} = \frac{Ar}{150(1-\varepsilon_{\kappa p})/\varepsilon_{\kappa p}^{3} + \sqrt{1.75Ar/\varepsilon_{\kappa p}^{3}}}$	[1]
2	$\operatorname{Re}_{\kappa p} = \sqrt{a^{2} + bAr} - a$ $a = 42,85(1 - \varepsilon_{\kappa p})/\Phi$ $b = 0,571\varepsilon_{\kappa p}^{3}\Phi$	[2]
3	$Re_{\kappa p} = 0.0736 A r^{0.625} \varepsilon_{\kappa p} \left(\frac{d_{\text{max}}}{d_{3}}\right)^{0.375}$ 20< Re <1500	[1]

Здесь Re_{кр} = $\omega_{\rm кp} d/\nu$ – число Рейнольдса; d — диаметр частиц; v – коэффициент кинематической вязкости; $Ar = gd^3 \cdot (\rho_{\scriptscriptstyle M} / \rho_{\scriptscriptstyle Z} - 1)/\nu^2$ — критерий Архимеда; Φ — геометрический коэффициент формы; $d_{\scriptscriptstyle 2}$, $d_{\scriptscriptstyle max}$ — эквивалентный и максимальный диаметр частиц.

Из представленных выражений видно, что $w_{\kappa p}$ зависит от порозности слоя, поэтому необходимо правильное задание этой величины. Практически во всех топочных камерах и аппаратах для термической переработки твердого топлива (пиролизерах, газификаторах) используется уголь полидисперсного состава, для которого величина $\varepsilon_{\kappa p}$ неизвестна, поэтому в расчетах ее чаще всего либо принимают [2], либо рассчитывают из приближенных выражений для несферических частиц [1]:

$$\frac{f}{\varepsilon_{_{KD}}^{^{3}}} \approx 14; \qquad (2)$$

$$\frac{f^2(1-\varepsilon_{\kappa p})}{\varepsilon_{\kappa p}^{3}} \approx 11$$
(3)

Значения геометрического коэффициента формы f для некоторых материалов приведены в [1]. Для угольной размельченной пыли f = 1,37; для угольной естественной пыли, антрацита и других острозернистых и шероховатых частиц f = 1,54.

Представленные в табл. 1 расчетные зависимости имеют свои ограничения. В [1] отмечается, что формулу (1) можно использовать для расчета первой критической скорости слоя полидисперсного материала только одинаковой плотности с небольшим показателем полидисперсности (*d_{max}/d_{min}*), правда, не указываются значения этого показателя. Вместо d в формулу (1) (для расчета числа Рейнольдса и критерия Архимеда) подставляется эквивалентный диаметр d_3 . Формула (3) получена для полидисперсных систем, но область ее применения ограничена.

Для расчета скорости уноса частиц наиболее универсальной считается формула Тодеса:

$$\operatorname{Re}_{y} = \frac{Ar}{18 + 0.61\sqrt{Ar}} \,. \tag{4}$$

Установлено [1], что при увеличении высоты пространства над поверхностью слоя до какой-то определенной величины, интенсивность уноса падает, при этом дальнейшее увеличение этой высоты на унос практически не влияет.

При расчетах гидродинамики кипящего слоя следует учитывать влияние температуры и давления газа. От них зависят плотность и вязкость ожижающего газа, а также величина порозности слоя. При увеличении температуры снижается ρ_{e} , но в бо́льшей степени растет v, а также увеличивается $\varepsilon_{\kappa p}$.

Изменение величины $w_{\kappa p}$ при варьировании температуры зависит от размера частиц. Установлено [1,2], что для мелких частиц ($Ar < 10^4$) с ростом температуры $w_{\kappa p}$ снижается; для частиц диаметром 2...3 мм скорость начала псевдоожижения сначала возрастает (примерно до $Re_{\kappa p} = 45$), а затем уменьшается.

В целом, анализ расчетных зависимостей показывает, что они по-разному учитывают дисперсность частиц, неправильность их формы и другие физические параметры, что не позволяет однозначно определять *w*_{кр}, поэтому параметры псевдоожижения надежнее определять экспериментальным путем.

Изучение гидродинамики кипящего слоя проводилось на экспериментальном стенде, схема которого приведена на рис.3 (в экспериментах принимал участие к.т.н, доцент Ханхалов В.А.). В изготовленную из оргстекла модель топки с КС 1 воздуходувкой 3 подавался воздух, используемый в качестве ожижающего агента. Расход газа регулировался входным шибером 4, предварительно отградуированным по расходу воздуха. Перепады давления измерялись дифференциальными манометрами 6 и 7 через отборники давления 8. Замеры давления производились под воздухораспределительной решеткой, в средней части слоя, над слоем на высоте 180 и 235 мм. Перепады давления измерялись U- образными дифманометрами с точностью ± 1 мм вод ст. Скорость воздуха измерялась чашечным анемометром. Высота неподвижного слоя варьировалась от 30 до 70 мм.

Особенность конструкции модели состояла в возможности изменения в достаточно широких пределах формы рабочего пространства, сечений выходной камеры и воздухораспределительной решетки.

Рис.3. Схема экспериментального стенда с холодной моделью. 1 — модель топки; 2 — воздухораспределительная решетка; 3 — воздуходувка; 4 — входной шибер; 5 — выходная камера; 6, 7 — дифференциальные манометры; 8 — отборники давления; 9 – выходной шибер.

При конструировании модели особое внимание было уделено воздухораспределительной решетке, которая является одним из важнейших элементов топки с КС и оказывающей значительное влияние на надежность, качество термической переработки топлива. Ее назначение состоит в обеспечении равномерного и достаточного объема воздуха для устойчивого и однородного пседоожижения слоя и предотвращения провала частиц.

Из всех известных конструкций решеток наиболее распространены три типа: перфорированные, колпачковые и трубчатые. На лабораторных стендах используют в основном первый тип, в промышленных установках чаще всего применяют газораспределительные колпачки и трубы [2].

Поскольку в настоящее время отсутствуют надежные расчетные методики выбора типа и параметров газораспределительных решеток, целесообразно эти данные получать эмпирическим путем.

Для холодной модели топки с КС была выбрана плоская перфорированная решетка. Установлено, что гидродинамика кипящего слоя во многом зависит от аэродинамического сопротивления решетки ΔP_p , увеличение которого ведет к улучшению качества псевдоожижения. Но это, в то же время, ведет к росту требуемого напора дутьевого вентилятора и расхода электроэнергии на дутье. Обычно сопротивление решетки принимается как определенная доля от сопротивления слоя (например, 10 % [2]), что чаще всего не обеспечивает оптимальные условия псевдоожижения.

Для перфорированных газораспределительных решеток важнейшими параметрами являются площадь живого сечения и диаметр отверстий. Выбор оптимальных значений этих параметров для конкретных условий пока не формализован, а потому требует экспериментальных исследований.

В опытах использовались две перфорированные решетки, отличающиеся площадью сечения и диаметром отверстий (табл.2), что позволило оценить влияние параметров решетки на гидродинамику кипящего слоя. Перед испытаниями модели на угле были сняты рабочие характеристики решеток (рис. 4). В табл. 3 для одного из значений расхода воздуха — 0,1 м³/с сопоставлены значения сопротивлений решеток, полученных экспериментальным и расчетным (по рекомендуемым в [3] соотношениям) путем.

Представленные данные свидетельствуют о том, что фактические сопротивления решеток существенно ниже расчетных значений, причем при увеличении расхода воздуха расхождения возрастают еще в большей степени. Это указывает на необходимость экспериментального определения характеристик решеток данного типа и корректировки методики расчета.

Таблица 2

	Диаметр	Число	Живое сечение			
Решетка	отверстий,	отверстий,	решетки			
	MM	шт	M ²	%		
1	2,5	722	0,0035	18,2		
2	4,5	324	0,0052	26,4		

Таблица З

Аэродинамические сопротивления воздухораспределительных решеток

Метод	Аэродинамическое					
получения	сопротивление <i>∆Р,</i> Па					
данных	d _{отв} = 2,5 мм	d _{отв} = 4,5 мм				
Расчет	1005	455				
Эксперимент	220	70				

В экспериментах на холодной модели использовался ирша-бородинский уголь различного фракционного состава: 10...20 мм ($d_3 = 0,015$ м), 5...10 мм ($d_3 = 0,0075$ м) и полифракционная смесь.

Следует отметить, что из рабочей смеси полифракционного состава была исключена фракция угля < 0,6 мм из-за полного ее уноса в начальной стадии испытаний. В ходе проведения экспериментов для поддержания постоянной высоты слоя было необходимо производить добавки угля.

Результаты экспериментов, выполненных на холодной модели с двумя перфорированными решетками, показали, что уменьшение площади живого сечения F и диаметров отверстий do обеспечивает более устойчивое и равномерное псевдоожижение. Это можно объяснить, более высоким аэродинамическим сопротивлением решетки (табл. 3), которое в ходе экспериментов составляло от 8 до 20 % от сопротивления слоя.

При увеличенном диаметре отверстий $d_o = 4,5$ мм и малой загрузке угля ($H_c = 30$ мм) наблюдались очаги фонтанирования с интенсивным выносом частиц. Установлено [4], что при увеличении диаметра отверстий повышается дальнобойность и мощность струй воздуха, что вызывает увеличение интенсивности соударения и, как следствие, истирания и «раскалывания» частиц. Таким образом, для получения сравнительно однородного псевдоожижения и минимального истирания частиц следует выбирать решетки с возможно меньшими значениями площади живого сечения и диаметра отверстий.

На рис. 4 показаны некоторые кривые изменения сопротивления решетки и слоя угля различного фракционного состава в зависимости от скорости воздуха в аппарате. Графики построены для перепадов статического давления:

$\Delta P_{\rm ct1} = P_0 - P_1 \, \Delta P_{\rm ct2} = P_0 - P_2;$

где P_0 , P_1 , P_2 — давление под воздухораспределительной решеткой, в слое на высоте 25 мм и над слоем на высоте 235 мм от воздухораспределительной решетки соответственно.

Вид полученных эмпирических зависимостей качественно совпадает с кривыми псевдоожижения (см. рис. 2) и данными других исследователей. Так, для частиц угля фракции 10...20 мм и полифракционного состава (при высоте слоя 50 мм) граница начала псевдоожижения получается достаточно плавной. Ярко выраженный «всплеск» давления имеет место для угля полифракционного состава лишь при высоте неподвижного слоя 65 мм, что можно объяснить, по-видимому, значительными силами сцепления между частицами при уплотнении слоя большой высоты. Величина максимального сопротивления, соответствующего началу псевдоожижения (см. рис. 2) превышает сопротивление слоя в режиме развитого псевдоожижения на 4 %, что согласуется с данными [1]. Незначительная величина «всплеска» давления при подборе дутьевого оборудования позволяет ею пренебречь.

С увеличением скорости газа (в диапазоне псевдоожижения), при незначительном росте *ДР* решетки, суммарное сопротивление слоя остается практически постоянным, что можно объяснить, вероятней всего, незначительным выносом частиц из слоя и соответственно снижением его сопротивления.

Кривые псевдоожижения, полученные в глубине слоя и над ним, качественно совпадают, что свидетельствует о равномерном его ожижении по высоте и отсутствии сегрегации (расслоения частиц по размерам).

Представленные на рис. 4 данные позволяют выделить интервалы оптимальных скоростей газа, обеспечивающих хорошее псевдоожижение и малый унос частиц: для угля фракции 10...20 мм – 1,5,...,2,0 м/с, полифракционного состава 0,3...0,5 м/с.

Рассмотрим возможности применения расчетных зависимостей при описании гидродинамики кипящего слоя угольных частиц. Для этого сравним экспериментальные данные со значениями $w_{\kappa p}$, полученными по формулам табл. 1. Расчеты проведем для частиц $d_{9} = 0,015$ м при температурах 300 и 1173 К и для различных значений $\varepsilon_{\kappa p}$:

1) *є_{кр}* = 0,4 по [1];

2) *ε_{кр}* = 0,455 – расчет по (2);

3) *є_{кр}* =0,48 по [1] и расчету по (3).

Результаты сведены в табл. 4, из которой видны большие расхождения расчетных значений с экспериментальными. Наиболее точной оказалась формула Тодеса (формула (1) в табл. 1).

При значении $\varepsilon_{\kappa p} = 0,4$ (округлые частицы) расхождение составляет более 60 %, а при учете коэффициента формы f = 1,54 и $\varepsilon_{\kappa p} = 0,48$ расчетное значение $w_{\kappa p}$ превышает более чем в 2 раза экспериментальные значения.

Метод получения данных	Значение <i>w_{кр},</i> м/с	
	при 300 К	при 1173 К
Эксперимент	1,5	-
Формула (1) $\varepsilon_{\kappa \rho} = 0,4$ $\varepsilon_{\kappa \rho} = 0,455$ $\varepsilon_{\kappa \rho} = 0,48$	2,5 3,0 3,3	4,6 5,7 6,2
Формула (2) $\varepsilon_{\kappa \rho} = 0,4$ $\varepsilon_{\kappa \rho} = 0,455$ $\varepsilon_{\kappa \rho} = 0,48$	2,7 3,6 4,1	5,0 7,1 8,2
Формула (3) $\varepsilon_{\kappa \rho} = 0,4$ $\varepsilon_{\kappa \rho} = 0,455$ $\varepsilon_{\kappa \rho} = 0,48$	4,7 5,2 5,5	6,2 7,1 7,5

Таблица 4 Скорость начала псевдоожижения

Полученные результаты свидетельствуют о низкой надежности расчетных зависимостей по определению $w_{\kappa p}$ для угольных частиц и ограниченной области их применения в практических расчетах.

Обобщая проведенные на холодной модели исследования гидродинамики топки с КС, отметим, что только в экспериментальных условиях можно получить качественную картину процесса псевдоожижения для частиц угля разного фракционного состава, найти интервалы оптимальных скоростей, обеспечивающих хорошее псевдоожижение и малый унос частиц, и определить направления оптимизации параметров воздухораспределительных решеток.

Литература

1. Расчеты аппаратов кипящего слоя : справ. / под ред. И. П. Мухленова, Б. С. Сажина, В. Ф. Фролова. — Л. : Химия, 1986. — 352 с.

2. Баскаков, А. П. Котлы и топки с кипящим слоем / А. П. Баскаков, В. В. Мацнев, И. В. Распопов. — М. : Энергоатомиздат, 1996. — 352 с.

3. Дребин, В. А. Свободное истечение сыпучих сред черед одно- и многодырчатые днища и шаровые неподвижные насадки / В. А. Дребин, Д. М. Галерштейн, С. С. Забродский // ИФЖ. — 1981. — № 6. — С. 997-1007.

4. Разработка и создание каталитических генераторов тепла (КГТ) и разработка и внедрение технологических процессов на их основе : СКБ «Энергохиммаш». – Новосибирск, 1981. — 155 с.